Германн Алексей 27.02.99

Дежурная по клубу Татьяна МАКСИМОВА
☎ (095) 257-54-48

КЛУБНЫЙ ПИДЖАК

Комс. правда. — 1999. — 27 февр. — с. 12

Даже Германну «ТРУДНО БЫТЬ БОГОМ»

Питерский кинорежиссер Алексей Герман начал работу над фильмом по роману братьев Стругацких. Обещает за полтора года снять!

В ленфильмовской каморке битком народа. Дым коромыслом. Некурящий Герман в центре клубящейся массы всматривается в фотографию неизвестной планеты тринадцатого века... Идет первая рабочая планерка по запуску новой картины «Трудно быть богом».

Алексей Юрьевич замечает корреспондента «Комсомолки» и принародно заявляет: «Это мое последнее интервью на до-о-олгое время!»

Когда появляются «черные»?

- Алексей Юрьевич, сила режиссера Германа в бытоподобии, в живой детали, в правде жизни, одним словом. И вдруг вы беретесь снимать фантастику...

- Тридцать лет назад мы с Борисом Стругацким написали сценарий под названием «Трудно быть богом». Это был такой двойной мир, в нем все напоминало нашу историю.

Сюжет простой: средневековое государство, но скорее не на Земле, а на другой планете, и в этом государстве мелькнуло возрождение, а сейчас оно задавливается всеми способами. Герой чувствует, что происходит что-то не то, он встречается с вождем восставших, пытается ему помогать, но скоро понимает, что это бессмысленно... Планета должна выстрадать свою историю.

А потом происходит дворцовый переворот, и все, что до тех пор было страшно, оказывается пустяком. Потому что к власти приходит черный орден, который погружает все в пучину инквизиции. Он за ночь перевешал всех - бедных, богатых, книгочеев, бандитов, баркашовцев. Наутро город проснулся, объятый страхом. Дисциплина полная, водка подешевела. И один из героев говорит: «Как легко дышится!». А потом у него гибнет любимое существо, и он, как всякий нормальный человек, начинает крушить всех и вся.

Вот такой сценарий мы написали.

- Сколько вам тогда было лет?

- 28. В это время советские войска вошли в Чехословакию, и я получил такой ответ на наш сценарий от главного редактора «Ленфильма» Ирины Павловны Головань: забудьте думать. Потом пришел Горбачев, либерализация, я получаю две Госпремии. И вдруг выясняется, что эту картину снимает немецкий режиссер Флейшман в Киеве. Я написал письмо министру кино Ханжарову. Он сказал: поезжай к Флейшману и забирай у него эту картину. Я поехал в Киев. Там, в студии, какие-то гигантские декорации, из-за них выходит очень милый человек и говорит: «Алексей, о чем речь, хотите - снимайте, я буду продюсером». Я прочитал сценарий и сказал, что его надо переписать. «А вот это нет, - сказал Флейшман, - снимать надо по этому сценарию».

Короче, я отказался. Флейшман закончил картину.

А мне Ханжаров предложил: «И ты сними. Пусть будет две картины». Дали деньги. Мы снова начали писать сценарий, и стало скучно. На дворе 87-й год, перестройка, радостные надежды...

- А теперь не скучно?

- Сейчас обнаружилась трагедия реформаторства, оно не радость, а горе. Нашлись люди, которые остро ощущают это, они дали мне деньги и сказали: «Запускайся немедленно!». Вытяну ли, не знаю.

- Вы уже нашли места для съемок?

- Мы потеряли Западную Украину, Кавказ, где можно снять горский народ, средневековый замок. Те места, которые я знаю, просто опасны - заберут тебя, а потом будешь платить выкуп. Сережа Бодров никогда об этом не писал, но их захватили, когда они снимали «Кавказского пленника»... Остаются Чехословакия и Польша. Идеально было бы махнуть в Гену, но на это нет денег. Нужны мечи, арбалеты, латы, копья, другие рыцарские доспехи. Последний фильм Михалкова стоит 35 или 40 миллионов долларов, а мой - три с половиной миллиона. «Хрусталев, машину!» стоил столько же.

- Сейчас вместе с вами над тем старым сценарием работает ваша жена Светлана Кармалита?

- Старый сценарий абсолютно не годится. Он был про то, что каждый советский человек обязан быть богом и приходить на помощь. А сейчас это достаточно печальная история о том, что богом быть невозможно. Реформы наши погибают, и мы можем стать участниками фильма сами, потому что эти черные могут возникнуть в любой момент.

- Когда картина будет готова?

- Мы должны ее сделать меньше чем за полтора года. Я всегда очень тщательно готовился, а это надо сделать быстро. Зато в этой картине мне не надо поисков нового кинематографического языка, надо сделать жесткую простую историю типа «Проверки на дорогах».

- Кто будет играть в новой картине?

- Я ведь никогда не ставил себе задачи снимать неизвестных артистов, пробовал всяких. Но побеждали часто неизвестные - не потому, что они лучше, а потому, что они искренни. Профессиональный артист, даже весьма хороший, непроизвольно вынимает выражение лица из кармана. Хотя Русланова у меня, как правило, выигрывает. Болтнев выиграл у известного артиста Губенко, причем Губенко мне сам сказал: «Бери сибиряка, он лучше». Он непосредственный, и на нем был отпечаток смерти. А на Губенко был отпечаток того, что он стал министром культуры.

- Актерские кинопробы уже начались?

- Мы актеров долго ищем, потом долго снимаем, их разбирают в другие картины... Есть такой Боря-старичок, у него огромные уши, он очень гордился, что у нас снимается. Но потом его стали все картины хватать. Боря входил и говорил: «Поздравьте, Алексей Юрьевич, утвердили на двенадцать серий к американцам».

- ...А почему все-таки вы заявили, что это интервью - для вас последнее на долгое время?

- Я не большой любитель давать интервью. У меня не было денег на «Хрусталева», надо было что-то делать... Сейчас это не нужно. Теперь у нас договоренность: вы опоздали с выплатой - я работу закрываю. Никаких шести лет, даже трех не будет.

- С вас хватило «Хрусталева»?

- На всю жизнь!

Алексей Герман: сюжет отличный. И не из пальца высосан!

Фото Анатолия ЖДАНОВА.

...Наутро город проснулся, объятый страхом. Дисциплина полная, водка подешевела. И один из героев говорит: «Как легко дышится!»

Через сколько лет мы увидим «Хрусталева»?

- С прошлогоднего Каннского фестиваля много воды утекло, но картину, показанную вами там, увидеть нигде нельзя. А ведь миллионы россиян ждут!

- У фильма странная судьба. Мы вколотили в него около трех миллионов долларов, но ни единого экземпляра в стране нет.

Пять с половиной месяцев нам морочили головы на «Мосфильме». А потом признались: «Мы не умеем. Мы немножко вас обманули». Оказывается, они никогда не имели дела с черно-белым «Кодаком». Деньги на печатание копий мне дал Никита Михалков, выделил из Фонда культуры. Из них половину упер «Мосфильм»...

- Неужели наше Госкино до такой степени равнодушно?

- Там свои проблемы - снимают Армена Медведева, назначают министром Голутву. Когда Чубайс командовал частью этого государства, я ему сказал: «Не трогайте Медведева, у него есть недостатки, он пьет, но Медведев мудрый, держит кинематографистов на том расстоянии, где они не перерывают друг другу глотки».

Сейчас пришла вице-премьер Матвиенко и совершила поступок - убрала Медведева. А дальше началось: Голутва или Арсеньев? Арсеньев заведует кино на НТВ, он ничего не понимает в нашем деле...

- А какова судьба ваших старых картин на Западе?

- Это настоящий детектив. Во Франции появился неизвестный человек, русский, который объявил себя собственником картин «Мой друг Иван Лапшин» и «Двадцать дней без войны». Он не разрешает показывать каналу культуры мой фильм, если ему не заплатят 10 тысяч долларов. Представляете?! Такая же точно история в Италии и в Японии. Я спросил у Голутвы, у Медведева, кто этот человек, но они не знают!

- Но вернемся к «Хрусталеву». Когда все же эта пленка придет из Франции, ее ведь надо будет устраивать в прокат?

- Ничего не буду делать. Будем показывать ее в небольших залах интеллигенции. Начнем со столиц, потом поедем в провинцию. Потом это пройдет по телевидению. «Хрусталев» наберет свое, как набрал «Лапшин», который сначала был никому не нужен.

- То есть все это вы уже проходили?

- На Каннском фестивале все было точь-в-точь, как с «Лапшиным». Жюри ругалось, а директор Каннского фестиваля Жюль Жакоб сказал, что это станет киноклассикой.

«Лапшина» признали через четыре года, «Проверку на дорогах» - через пятнадцать, «Двадцать дней без войны» - через полтора года.

Татьяна МАКСИМОВА.
Санкт-Петербург.

Фото Анатолия ЖДАНОВА.

Этот малыш – будущий Адольф Гитлер. Он тоже мечтал быть богом. За ним тоже шла толпа...

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

ГЕРМАН Алексей Юрьевич. Родился 20 июня 1938 года. Сын писателя Юрия Германа. Учился у Григория Козинцева. Работал в БДТ.

Сценарии фильмов создает совместно с женой Светланой Кармалитой.

Первый фильм поставил в 1965 году. Он назывался «Рабочий поселок». С тех пор снял еще почти 5 фильмов (почти – потому что последний проект «Хрусталев, машину!» после многих лет работы все еще не завершен).

Наиболее известные картины – «Мой друг Иван Лапшин» и «Проверка на дорогах» (много лет пролежавшая «на полке»). В советское время испытывал постоянные сложности в отношениях с властью. Впрочем, и при нынешней демократии успел поссориться с олигархом Гусинским по поводу премии НТВ, которую ему сначала торжественно вручили, а потом тихо не выплатили.

БАСКЕТБОЛ ЕВРОЛИГА
1/8 ФИНАЛА
4 МАРТА 1999 г.
Универсальный Спортивный Комплекс ЦСКА
Ленинградский проспект, 39-а
(ст. м. "Динамо")
ЦСКА (Москва)
ЭФЕС ПИЛСЕН (Стамбул)
На матче совместно с фирмой "Spalding" производится розыгрыш призов.
Предварительное определение призеров на радиостанциях Радио Спорт и Юность
Начало матча в 19.00.
Билеты продаются в кассах УСК ЦСКА.
Справки по тел.: 956-09-11.

22